

Эффекты торговой интеграции стран АТР в условиях процессов глобализации и регионализации

**Дмитрий Александрович
ИЗОТОВ**

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения
Российской академии наук
Хабаровск, Российская Федерация, 680042, ул. Тихоокеанская, д. 153
E-mail: izotov@ecrin.ru
ORCID: 0000-0001-9199-6226; ResearcherID: S-3876-2017

Аннотация. Целью исследования является оценка торговых эффектов интеграции в АТР, возникающих вследствие процессов глобализации и регионализации, что проявляется в функционировании торговых соглашений и их пролиферации. Показано, что в рамках процесса регионализации в АТР снижаются взаимные торговые барьеры в условиях формирования субглобальной сети двух- и многосторонних торговых соглашений. Определено, что подавляющее большинство функционирующих в мире ЗСТ+ сосредоточено в АТР при тенденции увеличения доли внутрирегиональной торговли. Выявлены общие закономерности интеграционных процессов в АТР на основе декомпозиционной оценки эффектов торговых соглашений в рамках синтезированного современного подхода к оценке гравитационных зависимостей. Интеграционные процессы в АТР в долгосрочном периоде генерировали эффект создания торговли для стран субглобального региона, заключивших торговые соглашения, а эффект от глобализации способствовал увеличению общего эффекта от интеграции. На основе полученных оценок определено, что вклад эффекта от глобализации в общий эффект от интеграции между странами АТР был выше, чем от заключения торговых соглашений. Эффекты от глобализации более чем вдвое увеличивали общий эффект от интеграции для государств АТР, заключивших торговые соглашения. Уточнено, что для осуществляющих пролиферацию торговых соглашений стран АТР увеличение общего эффекта от интеграции происходило преимущественно за счет регионализации. Полученная оценка подтвердила высказанное предположение о наличии дискриминации по отношению к

Для цитирования: Изотов Д.А. Эффекты торговой интеграции стран АТР в условиях процессов глобализации и регионализации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 4. С. 91–107. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.5

For citation: Izotov D.A. The effects of Asia-Pacific countries' trade integration in the context of globalization and regionalization. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 4, pp. 91–107. DOI: 10.15838/esc.2020.4.70.5

экономикам государств АТР, не расширяющих географию заключенных торговых соглашений в регионе. На основе полученных оценок утверждается, что результативной стратегией для России является увеличение охвата стран АТР для заключения торговых соглашений с целью диверсификации внешней торговли и поддержки экспортно ориентированных отраслей экономики.

Ключевые слова: торговля, интеграция, регионализация, глобализация, торговое соглашение, зона свободной торговли, таможенный союз, общий эффект от интеграции, эффект от глобализации, эффект от заключения торгового соглашения, накопленный эффект от интеграции, страна-экспортер, страна-импортер, АТР.

Введение

За последнюю четверть века товарооборот между странами мира вырос более чем в девять раз; средняя импортная пошлина сократилась в три раза, средневзвешенная – в два раза; доля торгуемых беспошлинно товарных групп в мировом импорте увеличилась более чем в два раза, составляя половину его стоимости¹. Заметное расширение торговых взаимосвязей между странами стало возможным благодаря интеграционным процессам в глобальной и субглобальной экономике.

Во-первых, распространилась практика мультилатерализма [1] в международных экономических отношениях на основе общих механизмов, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми странами-партнерами. Заключение в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) обязательств по либерализации торговли между ведущими экономиками мира, а далее – присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО) с 1994 года практически всех стран мира способствовали общему снижению таможенной нагрузки на торговлю и ее интенсификации [1; 2].

Во-вторых, идет процесс регионализации, понимаемый как построение торгово-экономических отношений определенными странами и группами стран на основе двух- и многосторонних межгосударственных соглашений первоначально ввиду значительного увеличения масштабов внутриотраслевой и внутрифирменной торговли глобального корпоративного сектора [3; 4], далее – по причине отсутствия прогресса в рамках Дохийского раунда ВТО в 2001 году, предполагающий снижение тарифных мер и нетарифных ограничений между раз-

витыми и развивающимися государствами для обоюдного облегчения доступа к рынкам друг друга. Процессы регионализации и отсутствие возможностей для нахождения глобального компромисса между развитыми и развивающимися странами способствовали самостоятельному заключению двух- и многосторонних торговых соглашений [1; 5]. Некоторым группам стран удалось перейти к более зрелым форматам интеграции, т. е. к созданию общего рынка, предполагающего сравнительно свободное перемещение капитала и трудовых ресурсов; экономического союза, заключающегося в координации экономической политики и унификации институциональных норм. К более зрелым форматам может быть отнесен Европейский союз в рамках «традиционной» модели интеграции [5; 6].

Другие страны и объединения находятся на первоначальном этапе двусторонней/многосторонней экономической интеграции. Между ними первоначально заключались частичные по охвату торговые соглашения (ЧТС)², соглашения о создании зон свободной торговли (ЗСТ)³ и таможенного союза (ТС)⁴. Неизбежно функциональная составляющая ЧТС, ЗСТ и ТС стала расширяться за счет охвата других сфер экономических взаимодействий между странами путем заключения соглашений об экономической интеграции, предполагающих, в

² В соответствии с ЧТС сокращение различного рода ограничений распространяется только на определенные товарные группы.

³ ЗСТ предполагает значительную либерализацию торговли между странами-участницами с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам.

⁴ В случае создания ТС страны вводят единый таможенный тариф и единую систему регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран.

¹ Рассчитано на основе статистики ООН и Всемирного банка.

частности, либерализацию торговли услугами. В результате произошло расширение торговых соглашений, согласно модели «нового регионализма» [7], исходные форматы стали смешанными, характеризуясь некоторыми чертами общего рынка. Поэтому ряд заключенных в первоначальных интеграционных формах соглашений стал существовать в расширенном формате. Массовое заключение двусторонних торговых соглашений способствовало проявлению эффекта «домино» [8], означающего расширение двух- или многосторонних торговых соглашений за счет новых стран-членов, с целью нивелирования негативных последствий от неучастия в данном объединении. В итоге на текущий момент в мире функционирует 19 ЧТС, 250 ЗСТ и 17 ТС, из них в расширенном формате – 1, 143 и 5 соответственно.

В-третьих, процесс регионализации неизбежно привел к попыткам создать крупные торговые форматы, к которым способно присоединиться большое число стран-участников, заключивших торговые соглашения. В результате реализующиеся двух- и многосторонние торговые соглашения стали рассматриваться в качестве основы для построения более масштабных форм экономической интеграции в мире [9].

Несмотря на общее снижение барьеров в глобальной торговле, некоторые исследователи видят в процессе регионализации риски для свободной торговли [10]. Одновременное участие стран в различных торговых соглашениях способствовало значительному усложнению и несистемной фрагментации глобального экономического пространства по причине искажения правил свободной торговли и проявления дискриминации [11]. С другой стороны, отмечается, что массовое заключение торговых соглашений, наряду с механизмами ГАТТ и ВТО, способствует снижению тарифной нагрузки на потоки товаров между странами, увеличивая масштабы глобальной торговли [12], это, в свою очередь, способствует укреплению мирных взаимоотношений между государствами, значительно увеличивая издержки вооруженных конфликтов между ними [13].

Интеграционные процессы в рамках регионализации наиболее отчетливо проявились в АТР, на который к 2018 году приходилось более половины мировой торговли. В АТР существен-

но увеличивается внутрорегиональная торговля за счет сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, расширения региональной сети двусторонних и многосторонних торговых соглашений. Можно предположить, что экономики не заключивших торговые соглашения стран АТР подвергаются дискриминации в субглобальном регионе. Россия сейчас относится именно к таким государствам, поскольку вступило в силу⁵ лишь одно подписанное торговое соглашение со странами субглобального региона – расширенное соглашение ЗСТ (в дальнейшем – ЗСТ+) между российской стороной, как участницей Евразийского экономического союза (ЕАЭС), и Вьетнамом в 2016 году. С другой стороны, к АТР относятся довольно разные экономики и подписанные ими торговые соглашения могут быть недостаточно эффективными. Высказываются мнения [1], что заключение торговых соглашений в ряде случаев было политическим актом, не имея под собой каких-либо экономических оснований. С этих точек зрения важно оценить эффекты от реализации существующих торговых соглашений в АТР для понимания, действительно ли интеграционные процессы в рамках регионализации оказывают положительное влияние на торговлю стран, в него вовлеченных, и как это влияние соотносится с воздействием практики мультилатерализма или процесса глобализации.

Традиционно [14] результативность торговой интеграции возникает в случае превышения эффекта создания над эффектом отклонения торговли⁶. Оценки результативности торговой интеграции в АТР для существующих торговых форматов/соглашений строились главным образом во второй половине 1990-х гг.

⁵ В 2019 году было подписано соглашение о создании ЗСТ между ЕЭС и Сингапуром, которое пока не вступило в силу. Анонсированные в 2010 году переговоры российской стороны с Новой Зеландией о подписании расширенного соглашения ЗСТ были приостановлены после 2014 года.

⁶ Эффект создания торговли отражает переориентацию национального рынка с менее эффективного источника поставки товара на более экономически целесообразный импорт той страны или объединения стран, с которыми осуществляется либерализация торговли. Эффект отклонения торговли означает переориентацию отечественной экономики с покупки определенного ряда товаров на мировом рынке на приобретение продукции из страны или группы стран, с которой заключается преференциальное торговое соглашение.

в рамках классических гравитационных моделей (см., например: [15; 16; 17]), что по причине эндогенности входящих в них параметров приводило к некорректным выводам. При построении более сложных моделей интерес смещен в сторону исключительно перспективных оценок эффектов от создания крупных торговых форматов в АТР [18; 19]. В современных исследованиях торговой интеграции с использованием корректной методики оценки гравитационных зависимостей [20; 21], как правило, не рассматриваются субглобальные компоненты. Эпизодические исследования по некоторым странам Восточной Азии указали на позитивное воздействие торговых соглашений на экономику этих государств и третьих стран [22; 23]. При этом для АТР в целом подобного рода оценки не осуществлялись. Исходя из сказанного, представляется важным оценить эффекты от реализации торговых соглашений между странами АТР, а также определить вклад процесса глобализации в общий эффект торговой интеграции на основе синтеза современных подходов к оценке гравитационных зависимостей.

Таким образом, целью исследования является оценка торговых эффектов интеграции в АТР, возникающих вследствие процесса глобализации, функционирования торговых соглашений и их пролиферации. Предполагается решение следующих задач: проанализировать процесс торгово-экономической интеграции в АТР; выбрать прикладную модель для оценки и сформировать массив данных; оценить эффекты торговой интеграции в АТР. Начальным для анализа стал 1994 год в связи с созданием современного глобального института регулирования торговых взаимодействий – ВТО.

Процесс торговой интеграции в АТР

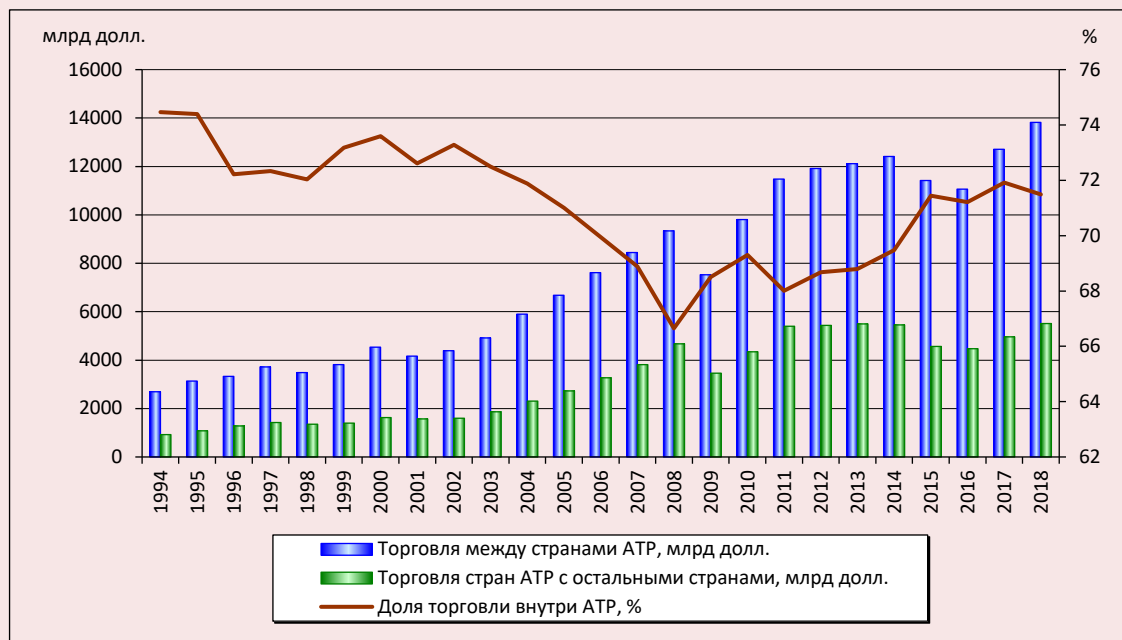
В 1990-е гг. в качестве основной движущей силы интеграционных процессов в АТР выступил крупный субглобальный (на первом этапе японский [24; 25]) и глобальный корпоративный сектор, осуществляющий производственный процесс в рамках вертикальной торговли для последующего распределения готовой продукции по всему миру [26]. В результате в АТР стала отчетливо проявляться фрагментация производства в пространстве как характерный элемент процесса современной глобальной интеграции [27]. В сочетании с пространственной

фрагментацией производства значительно увеличились расстояния, на которые стали перемещаться товары конечного и промежуточного спроса, что послужило основой для интеграции региональных рынков [28]. Рост торговли и производства в АТР, преимущественно в Восточной Азии, стал достигаться благодаря созданию сборочных производств на основе прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в развивающихся странах с избыточной рабочей силой; увеличению отдачи от масштаба производства в условиях снижения издержек и нивелирования барьеров для внутрифирменной торговли. В результате в 1990-е гг. доля внутрирегиональной торговли в АТР характеризовалась высокими значениями за счет постепенного создания производственной структуры взаимодействий между развитыми и развивающимися странами, расположенными главным образом в Восточной Азии (*рис. 1*).

Затем, в 2000-е гг., доля внутрирегиональной торговли сокращалась по причине массового переноса промышленных предприятий в Китай и страны Юго-Восточной Азии с целью увеличения экспорта по всему миру готовой продукции, произведенной с минимальными издержками. Также уменьшение ее доли было связано с высокими ценами на энергоносители, поставляемые в АТР из стран Персидского залива, на которые приходилось до трети импорта нефти и нефтепродуктов субглобального региона.

В 2010-е гг. стала увеличиваться доля торговли внутри АТР. Благодаря высоким темпам экономического роста за счет прямого или косвенного участия в субглобальных и глобальных производственных связях емкость рынков большинства развивающихся стран АТР значительно выросла, стимулируя торговлю внутри субглобального региона товарами как промежуточного, так и конечного спроса [29]. Главным генератором роста торговли между странами АТР стала являться китайская экономика, на которую к середине 2010-х гг. приходилось до четверти внутрирегионального товарооборота, по сравнению с 4,0% в конце 1980-х гг. В результате к 2018 году на торговлю между странами АТР приходилось более 70,0% суммарного товарооборота стран субглобального региона.

Рис. 1. Внутрирегиональная и внешняя торговля стран АТР

Источник: рассчитано на основе статистики Всемирного банка.

Помимо торговли товарами, экономика АТР стала главным аккумулятором и транслятором прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире. За исключением нескольких эпизодов, с середины 1990-х гг. по настоящее время доля стран АТР составляет в среднем 55–60% от общемирового объема как исходящих, так и входящих ПИИ⁷. Потоки горизонтальных, вертикальных и экспортных ПИИ в АТР стали проявляться в разной степени, получив название «сетевых» [30].

Ряд стран субглобального региона по причине специфики структуры экономики, отсутствия избыточных трудовых ресурсов и технологий (Россия, Монголия, некоторые государства Латинской Америки), а также по политическим причинам (КНДР) не принимают прямого участия в производственной кооперации в АТР, играя роль экспортера сырьевых товаров либо поставщика ограниченного контингента трудовых ресурсов.

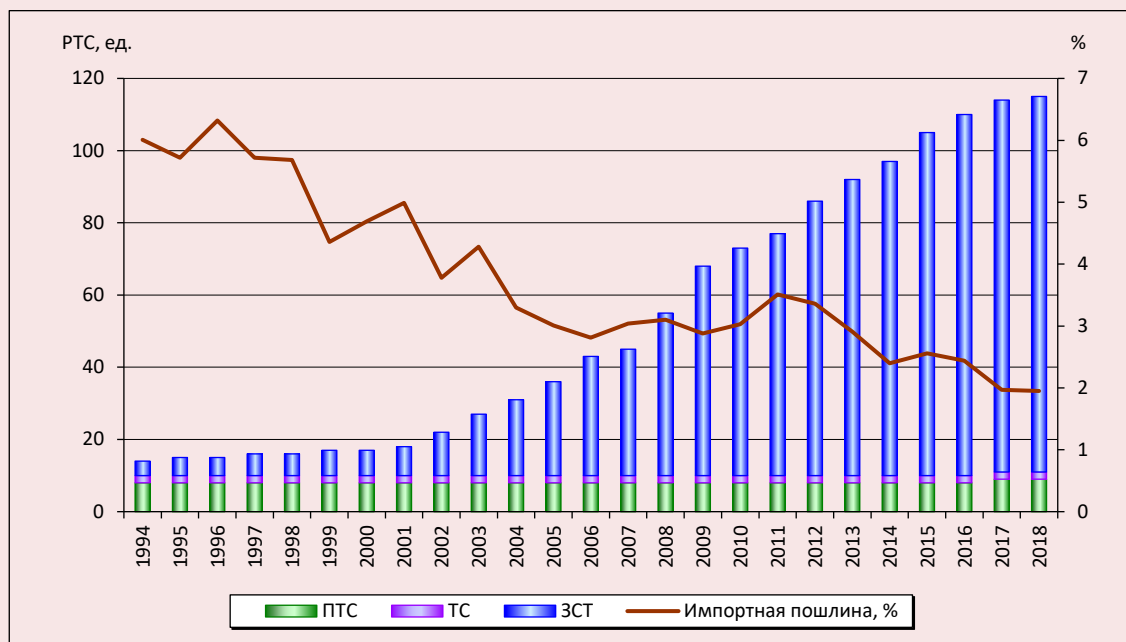
⁷ Рассчитано на основе статистики ООН и Всемирного банка.

Заметные результаты расширения внутрирегиональной торговли были бы невозможны без значительного снижения различного рода барьеров в связи с процессами глобализации и регионализации. Со второй половины 1990-х гг. в АТР стали активно заключаться торговые соглашения, первоначально расширившие экономические взаимодействия стран субглобального региона между собой и внешним миром [31], главным образом по причине снижения торговых барьеров. Торговые соглашения страны АТР активно заключали также с государствами, территориально не относящимися к субглобальному региону. В 2000-е гг. практически все страны АТР⁸ присоединились к ВТО. В связи с этим по сравнению с 1990-ми гг. средневзвешенная импортная пошлина стран, входящих в АТР, к 2018 году снизилась почти в три раза⁹ (рис. 2).

⁸ За исключением некоторых малых островных государств, КНДР и России, которая стала полноправным членом ВТО только в 2012 году.

⁹ Импортная пошлина между странами АТР характеризовалась более низкими значениями по сравнению со странами, не входящими в субглобальный регион.

Рис. 2. Количество торговых соглашений и средневзвешенная импортная пошлина в АТР

Примечание: показаны значения эффективной применяемой средневзвешенной импортной пошлины; количество торговых соглашений приведено накопленным итогом. ЧТС – частичное по охвату торговое соглашение, ТС – таможенный союз, ЗСТ – зона свободной торговли. К 2018 году в АТР функционировало 114 торговых соглашений: 9 ЧТС, 103 ЗСТ и 2 ТС, из которых в расширенном формате – 1, 95 и 0 соответственно.

Источник: статистические базы данных ВТО и Всемирного банка.

До 1990-х гг. предпосылок для регионализации и фрагментации в АТР не наблюдалось, политические мотивы в интеграции преобладали над экономическими: предпринимались действия по созданию экономико-политического союза в Латинской Америке и в Океании, а также для поддержки развивающихся стран (Протокол о торговых переговорах, Глобальная система торговых преференций между развивающимися странами и Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение). Также было заключено торговое соглашение между странами Юго-Восточной Азии.

Далее развитие экономических взаимодействий в АТР генерировало возникновение интеграционных форм как между географически близкими странами, так и между государствами, относящимися к определенной группе экономик. В 1990-е гг. заключены многосторонние ЗСТ+ между тремя крупнейшими экономиками Северной Америки (НАФТА) и практически всеми странами Юго-Восточной Азии

(в рамках АСЕАН¹⁰) [5]. Если мотивом для создания НАФТА являлась необходимость расширить торгово-экономические связи, то создание ЗСТ+ на основе АСЕАН вначале не характеризовалось такой целевой установкой, не оказывая какого-либо заметного влияния на торговлю между странами-участницами объединения. Ситуация изменилась после кризиса 1997 года, когда механизмы ЗСТ+ АСЕАН были использованы для глубокой торговой интеграции и кооперации в рамках валютно-денежной политики, а также вовлечения в механизмы ЗСТ других крупных экономик АТР [32].

В 2000-е гг. странами с крупнейшими экономиками, расположенными в южной части Тихого океана (Новой Зеландией, Сингапуром, Чили, а также Брунеем), было подписано соглашение об учреждении Транстихоокеанского стратегического экономического партнерства в

¹⁰ Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины.

формате ЗСТ+ [9]. Наряду с этим осуществлялись попытки привязать экономики государств Центральной и Южной Америки к рынку НАФТА (Центральноамериканское соглашение о свободной торговле). Произошло сближение стран АСЕАН с Большой тройкой Северо-Восточной Азии – Китаем, Японией и Республикой Корея (в дальнейшем – формат ЗСТ АСЕАН+3) и другими ключевыми партнерами объединения – Индией, Новой Зеландией и Австралией (в дальнейшем – формат ЗСТ АСЕАН+6).

В соответствии с логикой событий к концу первого десятилетия XXI века казалось, что в АТР создаются условия для заключения крупного многостороннего торгового-экономического соглашения в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, охватывающего практически все национальные экономики региона, которое могло бы функционировать в формате ЗСТ. Однако последующее развитие экономических взаимодействий в АТР скорее генерировало сближение географически близких стран. В 2010-е гг. создаются дальнейшие предпосылки для формирования ЗСТ+ между странами НАФТА и экономиками Латинской Америки (Торговое соглашение между Мексикой и странами Центральной Америки, Соглашение о создании Тихоокеанского альянса). С начала 2010-х гг. ведутся активные переговоры о создании ЗСТ+ между странами Большой тройки Северо-Восточной Азии.

Активизация роли США в интеграционных процессах первоначально внесла серьезные коррективы в инерционное расширение торговых соглашений субглобального региона, создав основу для формирования крупных торговых форматов в АТР. Также предпосылками для создания крупных торговых форматов в АТР послужили нарастание отрицательных экстерналий ввиду сложности согласований заключенных торговых соглашений и снижения выгод от их эксклюзивности [33], кризисы 2000-х гг. Данный процесс, с одной стороны, являлся источником для зарождающегося дуализма между США и КНР в субглобальном регионе, с другой – был способен вывести торговые-экономические взаимодействия в АТР, во всяком случае для целого ряда стран региона, на более продвинутый уровень. Впоследствии

США приостановили свое участие в создании мегаформата АТР, и в 2018 году было заключено Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства в формате ЗСТ+ за исключением американской экономики. Параллельно с этим велись переговоры о заключении Всестороннего регионального экономического партнерства, которое базируется на расширении масштабов торгового-экономических взаимодействий в рамках ЗСТ АСЕАН+6.

В результате к 2018 году в АТР было сконцентрировано почти 70% функционирующих в мире ЗСТ+. Нарастающая пролиферация ЗСТ+ в АТР создала условия для возникновения эффекта «чаши спагетти» [34], проявляющегося в издержках от заключенных соглашений для ряда экспортеров [35]. При этом фиксируется тенденция роста доли внутрирегиональной торговли. С этой точки зрения представляется важным оценить торговые эффекты, возникающие вследствие процесса глобализации, функционирования торговых соглашений, а также их пролиферации для экспортирующих и импортирующих стран АТР.

Данные и методика оценки

Методика оценки. Гравитационное моделирование является одним из наиболее распространенных методов оценки интеграционных эффектов, однако только в рамках последнего десятилетия были сформулированы четкие методические рекомендации для решения подобного рода исследовательских задач. Несмотря на проблему эндогенности торговой политики [36], которая приводила к значительному смещению в оценках и, соответственно, к некорректным выводам, долгое время оценка интеграционных эффектов в гравитационных моделях строилась путем включения фиктивной переменной наличия/отсутствия торгового соглашения между странами в правую часть уравнения, наряду с переменными, неизменными во времени и имеющими стоимостные характеристики [15; 16; 17; 37; 38].

Ввиду наличия проблемы эндогенности при определении эффектов интеграции посредством включения фиктивных переменных торговых соглашений оценка гравитационной зависимости имеет свои особенности [20], поскольку в явном виде не включает расстояние, размер торгуемых экономик, а также ключевые

институциональные показатели. Для объяснения данной особенности требуется разложение исходного уравнения гравитации между странами i и j (1):

$$X_{ij} = \frac{A_i w_i^{-\theta} \tau_{ij}^{-\theta}}{P_j^{-\theta}} E_j, \quad (1)$$

где: X_{ij} – экспорт из страны i в страну j ; E_j – общие расходы в стране j на товары различного происхождения, включая товары, произведенные в j ; доля расходов страны j распределяется на товары i и прямо зависит от следующих трех факторов: A_i – характеристика производственных технологий, доступных в стране i , w_i – размер оплаты труда в i , τ_{ij} – торговые издержки типа «айсберг», возникающие при продаже товаров из страны i в страну j . Предполагается, что товары являются несовершенными субститутами, поэтому влияние торговых и производственных издержек на торговлю зависит от постоянной эластичности замещения в торговле, т. е. $\theta > 1$. Все стоимостные факторы влияют только на размер торговли по отношению к общему уровню конкуренции на рынке импорта из страны j , которая учитывается через суммирование в знаменателе (1), т. е.: $P_j^{-\theta} = \sum_i A_i w_i^{-\theta} \tau_{ij}^{-\theta}$. Показатель $P_j^{-\theta}$ отражает внутреннее многостороннее сопротивление для страны-импортера (j) и внешнее многостороннее сопротивление для страны-экспортера (i) [39].

Далее уравнение (1) выражается в экспоненциальной форме [40; 41], при включении времени – t и вектора ошибок – $\varepsilon_{ij,t}$:

$$X_{ij,t} = \exp \left[\ln A_{i,t} w_{i,t}^{-\theta} + \ln \frac{E_{j,t}}{P_{j,t}^{-\theta}} + \ln \tau_{ij,t}^{-\theta} \right] + \varepsilon_{ij,t}. \quad (2)$$

Уравнение (2) решается методом квази-максимального правдоподобия Пуассона во избежание проблемы гетероскедастичности [41] и с целью включения «нулевых» торговых потоков [42].

Для того чтобы определить влияние торговых соглашений на торговые взаимодействия, вектор торговых издержек ($\ln \tau_{ij,t}^{-\theta}$) разлагается на следующие компоненты [43]:

$$\ln \tau_{ij,t}^{-\theta} = Z_{ij} \delta + \beta_1 FTA_{ij,t} + u_{ij,t}, \quad (3)$$

где: Z_{ij} – набор независимых во времени переменных, включенных в общий уровень

торговых издержек между i и j с вектором коэффициентов δ ; $FTA_{ij,t}$ – фиктивная переменная, отражающая наличие/отсутствие торгового соглашения между i и j . Таким образом, переменная Z_{ij} включает в себя географические (расстояние, границы и т. д.) и институциональные (общность языка, колониальные связи и т. д.) характеристики. Согласно рекомендациям [43], набор независимых во времени переменных учитывается в виде фиксированных эффектов для торгующих пар стран, т. е. $\mu_{ij} = Z_{ij} \delta$, поскольку δ не является необходимым параметром для оценки эффектов от торговых соглашений. Также во избежание проблемы эндогенности [44] стоимостные характеристики в правой части уравнения (1) для i и j абсорбируются и учитываются при оценке в рамках фиксированных эффектов для страны-экспортера/импортера с учетом времени, т. е.: $\pi_{i,t} = \ln A_{i,t} w_{i,t}^{-\theta}$, $\chi_{j,t} = \ln E_{j,t} / P_{j,t}^{-\theta}$.

Таким образом, отличающееся от классических гравитационных зависимостей базовое уравнение для оценки эффектов от заключения торговых соглашений имеет следующий вид:

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (4)$$

где: π_i – фиксированные эффекты для страны-экспортера с учетом года; χ_j – фиксированные эффекты для страны-импортера с учетом года; μ_{ij} – фиксированные эффекты для пар торгующих стран. Оценка уравнения (4) позволяет определить изменения (в %) двусторонних торговых потоков стран, заключивших торговые соглашения ($[e^{\beta_{FTA}} - 1] \times 100$), а также их тарифный эквивалент ($[e^{\beta_{FTA}/(1-\theta)} - 1] \times 100$)¹¹.

Помимо включения вышеперечисленных фиксированных эффектов в соответствии с рекомендациями [45], позволяющими получить несмещенные оценки, необходимо использовать интервальные панельные данные с лагом 3–5 лет для корректировки изменений в торговой политике и других торговых издержек, возникающих в процессе двусторонней торговли [46]; включать в панельные данные внутристрановую торговлю [47].

¹¹ Эластичность замещения (θ) подбирается на интервале от 5 до 10 [39].

Расширение базового уравнения (4) для задач нашего исследования позволяет получить количественную оценку других эффектов интеграции, в частности *эффектов* отклонения/создания торговли для экспортирующих и импортирующих стран *от расширения торговых соглашений* [21]:

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \beta_2 FTA_{i,-j,t}^{out} + \beta_3 FTA_{-i,j,t}^{out}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (5)$$

где: $FTA_{i,-j,t}^{out}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице, если страна-экспортер i заключила торговое соглашение с любой страной – торговым партнером в АТР помимо страны j , и равно нулю в противном случае; $FTA_{-i,j,t}^{out}$ – фиктивная переменная, равная единице, если страна-импортер j заключила торговое соглашение с любой страной АТР помимо i . $FTA_{i,-j,t}^{out}$ и $FTA_{-i,j,t}^{out}$ представляют собой эффекты отклонения/создания торговли для страны-экспортера и страны-импортера от расширения количества торговых соглашений при отрицательных/положительных значениях β_2 и β_3 .

Далее включение в модель (4) лаговых значений компоненты $FTA_{ij,t}$ позволяет оценить *накопленный эффект от торговых соглашений* [48]:

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \sum_{n=1}^{n=3} \beta_n FTA_{ij,t-(1-n)}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (6)$$

где: n – количество лагов.

Эффекты интеграции в (4–6) от реализации торговых соглашений могут быть значительно переоценены по причине включения эффектов от глобализации. В связи с этим для разграничения *непосредственного эффекта от заключения торгового соглашения и эффекта от глобализации* в (4–6) необходимо включить набор новых переменных, отражающих наличие барьеров между странами i и j для каждого года T [40]. Данный прием возможен только в случае включения в оцениваемую панель данных, отражающих стоимостные объемы внутренней торговли анализируемых стран. На основе (4–6) эти зависимости приобретают следующий вид:

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (7)$$

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \beta_1 FTA_{ij,t} + \beta_2 FTA_{i,-j,t}^{out}] \times [\beta_3 FTA_{-i,j,t}^{out} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (8)$$

$$X_{ij,t} = \exp[\pi_{i,t} + \chi_{j,t} + \mu_{ij} + \beta_0 + \sum_{n=1}^{n=3} \beta_n FTA_{ij,t-(1-n)} + \sum_{T=1}^{T=n} \beta_T INTL(T)_{ij}] + \varepsilon_{ij,t}, \quad (9)$$

где: $INTL(T)_{ij}$ – фиктивная переменная, принимающая значение, равное единице для международной торговли для каждого года T и нулевое – для внутривосточной. По причине мультиколлинеарности с остальными фиксированными эффектами, невозможно оценить межстрановые эффекты границ сразу для всех лет в массиве, т. е. необходимо выбрать какой-либо год в качестве базового показателя.

Таким образом, значения β_1 из (4), β_2 и β_3 из (5), $\sum \beta_n$ из (6) отражают *общий эффект от интеграции*, а β_1 из (7), β_2 и β_3 из (8), $\sum \beta_n$ из (9) – *непосредственный эффект от заключения торгового соглашения*. Соответственно, разница между значениями β_1 из уравнений (4) и (7), β_2 , β_3 из (5) и (8), $\sum \beta_n$ из (6) и (9) будет показывать *эффект от глобализации* для стран, заключивших торговые соглашения.

Данные для оценки. Всего в АТР насчитывается 50 стран и экономических территорий, взаимная торговля по которым отражена в статистике ООН и Всемирного банка для периода 1994–2018 гг. В соответствии с методическими рекомендациями для получения несмещенных оценок в оцениваемую панель необходимо включить торговлю на отечественном рынке. Одним из способов, позволяющим учесть влияние внутреннего рынка, является включение показателя, отражающего выпуск товаров в национальной экономике за исключением экспорта [40; 45]. Необходимые компоненты данного показателя были получены из специальных баз данных СЕРП и ООН. Однако ограничением для включения всех без исключения стран и экономических территорий АТР в оцениваемую панель становится отсутствие для некоторых из них надежной статистики, характеризующей размер их внутреннего рынка. По этой причине 11 государств и три экономических территории (Заморские территории Франции) были исключены из дальнейшего анализа: КНДР и малые островные экономики АТР

(Вануату, Восточный Тимор, Кирибати, Маршалловы острова, Науру, Новая Каледония, Палау, Самоа, Соломоновы острова, Тувалу, Уоллис и Футуна, Французская Полинезия). Исключение данных стран не является критичным, поскольку их доля в торговле внутри АТР была мизерной: 0,59% в 1994 году и 0,12% в 2018. В итоге в оцениваемую панель вошли 36 стран и экономических территорий субглобального региона: Австралия, Бруней, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Индонезия, Камбоджа, Канада, КНР, Колумбия, Коста-Рика, Лаос, Макао, Малайзия, Мексика, Монголия, Мьянма, Никарагуа, Новая Зеландия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Республика Корея, Россия, Сальвадор, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Тонга, Фиджи, Филиппины, Чили, Эквадор и Япония.

В соответствии с рекомендациями [21] для оценки эффектов интеграции в качестве торговых соглашений должны быть использованы данные о наличии либо отсутствии вступивших в силу ЗСТ и ТС, исключая, таким образом, ЧТС. Для построения фиктивных переменных, отражающих наличие торговых соглашений с другими странами субглобального региона, вступивших в силу, использовалась информация из базы данных ВТО. В результате для формирования фиктивных переменных были отобраны 102 торговых соглашения¹². В нашем исследовании, в соответствии с рекомендациями, использовались интервальные значения торговых взаимодействий с лагом в четыре года: 1994, 1998, 2002, 2006, 2010, 2014 и 2018 гг. Исследование охватывало 9072 наблюдения.

Результаты оценки

В соответствии с описанной методикой, на первом этапе была получена оценка непосредственных эффектов (7–9) от заключения торговых соглашений между странами АТР путем включения фиктивной переменной межстрановой торговли. Расчеты показали, что страны АТР, заключившие торговые соглашения в рамках субглобального региона, увеличили взаимную торговлю на 11,1%, сократив при этом торговые барьеры на 2,6% (табл. 1).

¹² В случае если торговое соглашение между странами вступило в силу в первом полугодии текущего года, оно было отнесено к текущему году, если во втором – к следующему.

Предварительный анализ показал, что одновременное включение в зависимость (8) фиктивных переменных $FTA_{i,-j,t}^{out}$ и $FTA_{-i,j,t}^{out}$ невозможно из-за их тесной корреляции, поэтому они оценивались в рамках двух зависимостей (столбцы II и III табл. 1). В соответствии с полученной оценкой расширение торговых соглашений в АТР вызывало эффект создания торговли как для страны-экспортера, так и импортера. В среднем за рассматриваемый период государства, осуществлявшие пролиферацию торговых соглашений с другими экономиками АТР, экспортировали на 38,1% и импортировали на 37,6% больше, при сокращении торговых барьеров на 7,8 и 7,7% для экспорта и импорта соответственно.

Что касается оценки накопленного эффекта от торговых соглашений (столбец IV табл. 1), то, применяя подход суммарной оценки факторов [45], подразумевающий суммирование лаговых и интервальной компонент, был получен статистически значимый параметр, указавший, что страны АТР, заключившие торговые соглашения, увеличили двустороннюю торговлю на 14,2% и сократили взаимные торговые барьеры на 3,3%. В итоге дополнительный эффект от накопленного действия торговых соглашений в АТР состоял в увеличении торговли заключивших их стран на 3,2 п. п. и снижении торговых барьеров на 0,7 п. п. (разница между данными, представленными в столбцах 2 для IV и I в табл. 1).

Включение в регрессии переменных торговли между странами ($INTL$) за соответствующие годы указало на проявление процесса глобализации в АТР, который вызван, прежде всего, общим снижением тарифных и нетарифных барьеров, в том числе в связи с присоединением подавляющего большинства стран субглобального региона к ВТО. В результате за четверть века наблюдалось постепенное снижение торговых барьеров между странами АТР, что, в свою очередь, привело к мультиплицированию торговли в субглобальном регионе. Однако было обнаружено отсутствие статистической значимости $INTL$ для 2014 года, что может быть объяснено, с одной стороны, замедлением роста мировой экономики в этот период, с другой – возможным исчерпанием вклада процесса глобализации в рост торговли в АТР.

Таблица 1. Результаты оценки для определения эффектов от заключения торговых соглашений между странами АТР

Переменная	I		II		III		IV	
	1	2	1	2	1	2	1	2
FTA	0,105** (0,039)	11,06/ -2,59	0,083** (0,039)	8,61/ -2,04	0,083** (0,039)	8,63/ -2,05	–	–
FTA(exp)	–	–	0,323* (0,064)	38,09/ -7,75	–	–	–	–
FTA(imp)	–	–	–	–	0,319* (0,064)	37,62/ -7,67	–	–
FTA(cumul)	–	–	–	–	–	–	0,133** (0,055)	14,21/ -3,27
INTL ₁₉₉₄	-0,356* (0,057)	-29,98/ 9,32	-0,235* (0,058)	-20,92/ 6,04	-0,234* (0,058)	-20,87/ 6,03	-0,341* (0,065)	-28,88/ 8,89
INTL ₁₉₉₈	-0,332* (0,055)	-28,22/ 8,64	-0,215* (0,051)	-19,32/ 5,51	-0,216* (0,051)	-19,42/ 5,55	-0,316* (0,064)	-27,12/ 8,23
INTL ₂₀₀₂	-0,265* (0,051)	-23,28/ 6,85	-0,146* (0,047)	-13,54/ 3,70	-0,147* (0,047)	-13,65/ 3,74	-0,260* (0,052)	-22,86/ 6,70
INTL ₂₀₀₆	-0,121* (0,031)	-11,40/ 3,07	-0,103* (0,031)	-9,82/ 2,62	-0,104* (0,031)	-9,84/ 2,62	-0,115* (0,032)	-10,83/ 2,91
INTL ₂₀₁₀	-0,075** (0,030)	-7,19/ 1,88	-0,071** (0,029)	-6,85/ 1,79	-0,071** (0,029)	-6,86/ 1,79	-0,068** (0,031)	-6,56/ 1,71
INTL ₂₀₁₄	-0,004 (0,031)	–	-0,005 (0,030)	–	-0,005 (0,030)	–	-0,002 (0,031)	–
константа	-9,13* (0,443)	–	-0,97** (0,379)	–	-4,81* (0,599)	–	-1,34* (0,407)	–
log квази-максимального правдоподобия	-6,3E+03	–	-6,3E+03	–	-6,3E+03	–	-6,3E+03	–
Pseudo R ²	0,99	–	0,99	–	0,99	–	0,99	–

* p < 0,01, ** p < 0,05.
В скобках указаны робастные значения стандартных ошибок. В столбце 1 представлены коэффициенты β, а также характеристики соответствующей регрессии в целом; в столбце 2 показано увеличение взаимной торговли (в %) / тарифный эквивалент барьеров в торговле (в %), т. е. $[e^{\beta_{FTA}} - 1] \times 100 / [e^{\beta_{FTA}/(1-\theta)} - 1] \times 100$, при $\theta = 5$. FTA(exp) и FTA(imp) соответствуют параметрам $FTA_{ij,t}^{out}$ и $FTA_{ij,t}^{in}$ в рамках модели (8), FTA(cumul) – $\sum_{j=1}^n FTA_{ij,t-(1-n)}$. Базовым для переменной INTL является 2018 год. Оценки полученных фиксированных эффектов не приводятся в целях лаконичности изложения.
Источник: расчеты автора.

Результаты относительно проявления эффекта глобализации в АТР подтверждаются оценкой общего эффекта от торговой интеграции между странами субглобального региона, при исключении фиктивной переменной торговли между странами (табл. 2).

Расчеты показали, что с учетом влияния процесса глобализации заключение торгового соглашения между странами АТР приводило к увеличению их взаимного экспорта на 28,3% и сокращению торговых барьеров на 6,0%. Глобализация также существенно мультиплицировала общий эффект от интеграции при пролиферации торговых соглашений с другими странами АТР. В соответствии с оценкой, практикующие такую политику страны АТР

экспортировали на 65,8% и импортировали на 65,4% больше, при сокращении торговых барьеров для экспорта на 11,9%, для импорта – на 11,8%.

Оценка накопленного общего эффекта интеграции в АТР указала на увеличение торговли на 43,5% и сокращение взаимных торговых барьеров на 8,6% для стран, заключивших торговые соглашения. Данные эффекты сопоставимы с оценками, полученными для глобальной экономики более раннего периода [21]. Дополнительный общий эффект от интеграции в АТР для 1994–2018 гг. проявлялся в увеличении торговли между заключившими торговые соглашения странами на 15,2 п. п. и в снижении торговых барьеров на 2,6 п. п.

Таблица 2. Результаты оценки для определения общего эффекта интеграции между странами АТР

Переменная	I		II		III		IV	
	1	2	1	2	1	2	1	2
FTA	0,249* (0,036)	28,27/ -6,03	0,131* (0,036)	13,97/ -3,22	0,131* (0,036)	13,99/ -3,22	–	–
FTA(exp)	–	–	0,506* (0,064)	65,81/ -11,88	–	–	–	–
FTA(imp)	–	–	–	–	0,503* (0,064)	65,41/ -11,82	–	–
FTA(cumul)	–	–	–	–	–	–	0,361* (0,044)	43,44/ -8,62
константа	-8,38* (0,455)	–	-2,04* (0,361)	–	-5,71* (0,673)	–	-11,08* (0,713)	–
log квази-максимального правдоподобия	-6,4E+03	–	-6,3E+03	–	-6,3E+03	–	-6,4E+03	–
Pseudo R ²	0,98	–	0,98	–	0,98	–	0,98	–

* p < 0,01.
 В скобках указаны робастные значения стандартных ошибок. В столбце 1 представлены коэффициенты β, а также характеристики соответствующей регрессии в целом; в столбце 2 показано увеличение взаимной торговли (в %) / тарифный эквивалент барьеров в торговле (в %), т. е. $[e^{\hat{\beta}_{FTA}} - 1] \times 100 / [e^{\hat{\beta}_{FTA}/(1-\theta)} - 1] \times 100$, при $\theta = 5$. FTA(exp) и FTA(imp) соответствуют параметрам $FTA_{i,j,t}^{out}$ и $FTA_{i,j,t}^{int}$ в рамках модели (8), FTA(cumul) – $\sum_{n=1}^n FTA_{ij,t-(1-n)}$. Базовым для переменной INTL является 2018 год. Оценки полученных фиксированных эффектов не приводятся в целях лаконичности изложения.
 Источник: расчеты автора.

Таким образом, полученные оценки позволяют декомпозировать общий эффект от интеграции в АТР на две составляющие: эффект от заключения торгового соглашения и эффект от глобализации (табл. 3).

Сопоставление эффектов показало, что для стран АТР, реализующих торговые соглашения, общий положительный эффект от интеграции в рамках субглобального региона достигался главным образом за счет процесса глобализации, который проявлялся в либерализации тарифно-таможенного регулирования и снижении нетарифных барьеров. Вклад эффекта

от заключения торгового соглашения в общий эффект от интеграции между странами АТР был меньше, чем от глобализации: в 1,6 раза – без учета накопленных эффектов (FTA) и в 2,1 раза – с их учетом (FTA(cumul)). При этом нельзя не отметить большую роль торговых соглашений в сокращении торговых барьеров между странами, их заключившими (столбец 2 табл. 3). С этой точки зрения процесс глобализации в АТР стал необходимым условием для наращивания двухсторонних торговых обменов, а заключение торговых соглашений играло скорее вспомогательную роль.

Таблица 3. Эффекты торговой интеграции в АТР

Торговый эффект	FTA		FTA(exp)		FTA(imp)		FTA(cumul)	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Общий эффект от интеграции	28,28 [100,0]	-6,04 [100,0]	65,80 [100,0]	-11,87 [100,0]	65,40 [100,0]	-11,82 [100,0]	43,45 [100,0]	-8,63 [100,0]
Эффект от глобализации	17,22 [60,9]	-3,45 [57,1]	27,72 [42,1]	-4,12 [34,7]	27,79 [42,5]	-4,15 [35,1]	29,23 [67,3]	-5,36 [62,1]
Эффект от заключения торгового соглашения	11,06 [39,1]	-2,59 [42,9]	38,09 [57,9]	-7,75 [65,3]	37,61 [57,5]	-7,67 [64,9]	14,22 [32,7]	-3,27 [37,9]

Примечание: 1 – изменение взаимной торговли (в %); 2 – тарифный эквивалент барьеров в торговле (в %). В квадратных скобках указан вклад эффектов от глобализации и заключения торгового соглашения в общий эффект от интеграции в АТР. FTA – эффект создания торговли от реализации торговых соглашений; FTA(exp) – эффект создания торговли для страны-экспортера; FTA(imp) – эффект создания торговли для страны-импортера; FTA(cumul) – накопленный эффект от реализации торговых соглашений.
 Источник: расчеты автора.

Однако для стран, осуществляющих практику пролиферации торговых соглашений в АТР, вклад эффекта от заключения торгового соглашения в общий эффект от интеграции оказался преобладающим: примерно 58,0% для стран-экспортеров и стран-импортеров (FTA(exp) и FTA(imp)). При этом указанные соглашения обеспечивали примерно 65,0% от общего сокращения (100,0%) двусторонних торговых барьеров для стран-экспортеров и стран-импортеров. С этой позиции полученная оценка объясняет мотивацию руководства целого ряда стран АТР по увеличению количества заключенных соглашений, что проявляется в «эффекте домино» в субглобальном регионе.

Заключение

По мере смещения центра глобальной экономической активности в регион Тихого океана в АТР снижаются взаимные торговые барьеры в условиях формирования субглобальной сети двух- и многосторонних торговых соглашений в рамках процесса регионализации. В результате на сегодняшний день подавляющее большинство функционирующих в мире ЗСТ+ сосредоточены в АТР. При тенденции увеличения доли внутрирегиональной торговли дальнейшее расширение количества стран-участниц, заключивших ЗСТ+ в АТР, создало условия для возникновения эффектов «домино» и «чаши спагетти». Вероятно, процесс регионализации в АТР консервируется за счет того, что для целого ряда стран реализуемые торговые соглашения преимущественно основываются на чувствительных перечнях торгуемых промышленных товаров промежуточного спроса, которые в ближайшей перспективе не позволят значительно сблизить экономики региона за счет снижения торговых барьеров для других торгуемых товаров. Несмотря на ряд попыток, создание крупных торговых форматов в АТР, способных абсорбировать многочисленные торговые соглашения в регионе, пока не увенчалось успехом по причине принципиальных разночтений между потенциальными странами-участницами. Обсуждение и создание различных торговых форматов, с одной стороны, генерирует процесс системной фрагментации субглобальной торгово-экономической системы, с другой — создает условия для дальнейшей либерализации торговли, с точки зрения снижения нетарифных барьеров, дополняя функции ВТО.

В проведенном исследовании были выявлены общие закономерности в рамках интеграционных процессов в АТР с помощью декомпозиционной оценки эффектов торговых соглашений. На основе синтеза современных подходов к оценке гравитационных зависимостей определено, что интеграционные процессы в АТР в долгосрочном периоде оказывали положительное влияние на торговлю стран субглобального региона, заключивших торговые соглашения, генерируя для них эффект создания торговли. Полученные оценки указали на то, что эффект от глобализации способствовал увеличению общего эффекта от интеграции в АТР. За анализируемый период наблюдалось постепенное снижение торговых барьеров между странами АТР за счет процесса глобализации, что вызвало рост торговли в субглобальном регионе.

В соответствии с полученными оценками обнаружено, что вклад эффекта от глобализации в общий эффект от интеграции между странами АТР был выше, чем от заключения торговых соглашений, т. е. от регионализации. Полученные оценки дают основание утверждать, что для вовлеченных в интеграционные процессы стран АТР общий положительный эффект достигался благодаря распространению практики мультилатерализма, который проявлялся в общей либерализации тарифно-таможенного регулирования и снижении нетарифных барьеров в субглобальном регионе. В результате эффекты от глобализации более чем двукратно мультиплицировали общий эффект от интеграции для стран АТР, заключивших торговые соглашения. При этом нельзя не отметить большую роль торговых соглашений в сокращении торговых барьеров между государствами АТР, их заключившими.

Важное уточнение касается стран АТР, осуществляющих пролиферацию торговых соглашений. Для них эффект от заключения торговых соглашений (регионализация), наоборот, преобладал над эффектом от глобализации. Полученная оценка говорит о том, что эффект «чаши спагетти» оказывал незначительное воздействие на торговлю стран АТР, объясняя, таким образом, практику увеличения количества ЗСТ+ в субглобальном регионе, которая, в свою очередь, проявлялась в «эффекте домино». С этой точки зрения одной из результа-

тивных стратегий для какой-либо экономики региона по расширению торговли со странами АТР стало заключение торговых соглашений с широким по охвату числом стран субглобального региона. Только в этом случае общий эффект от интеграции будет мультиплицирован больше за счет реализуемых торговых соглашений, а не глобализации.

Оценки подтвердили предположение о том, что в субглобальном регионе по отношению к экономикам АТР, не усиливающим либерали-

зацию торговых взаимоотношений со странами региона за счет расширения географии заключенных торговых соглашений, проявляется скрытая дискриминация. Данное обстоятельство указывает на необходимость для российской стороны существенно расширить географию заключаемых торговых соглашений с государствами АТР для географической диверсификации внешней торговли и поддержки экспортно ориентированных отраслей экономики.

Литература

1. Baldwin R. The world trade organization and the future of multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, 2016, vol. 30, pp. 95–116. DOI: 10.1257/jep.30.1.95
2. Загашвили В. Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. № 6. С. 5–12. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-5-12
3. Hummels D., Ishii J., Yi K.M. The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of International Economics*, 2001, vol. 54, pp. 75–96. DOI: 10.1016/S0022-1996(00)00093-3
4. Lancaster K. Intra-industry trade under perfect monopolistic competition. *Journal of International Economics*, 1980, vol. 10, pp. 151–175. DOI: 10.1016/0022-1996(80)90052-5
5. Whalley J. *Why Do Countries Seek Regional Trade Agreements?* NBER Working Paper 5552. April 1996. Available at: <http://www.nber.org/papers/w5552.pdf> (accessed: 10.04.2020).
6. Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции // *Экономическая свобода и государство: друзья или враги* / под ред. А.П. Заостровцева. СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012. С.141–155.
7. Dür A., Baccini L., Elsig M. The design of international trade agreements: Introducing a new dataset. *The Review of International Organizations*, 2014, vol. 9, pp. 353–375. DOI: 10.1007/s11558-013-9179-8
8. Baldwin R. *A Domino Theory of Regionalism*. NBER Working Paper 4465. September 1993. Available at: <http://www.nber.org/papers/w4465.pdf>
9. Baldwin R. *Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocs on the Path to Global Free Trade*. NBER Working Paper 12545. September 2006. Available at: <http://www.nber.org/papers/w12545>
10. Bhagwati J. Regionalism and multilateralism: An overview. In: *New Dimensions in Regional Integration*. Ed. by J. De Melo and A. Panagariya. Cambridge University Press, 1993, pp. 22–51. DOI: 10.1017/CBO9780511628511
11. Bhagwati J. *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. New York: Oxford University Press, 2008. 139 p.
12. Cipollina M., Salvatici L. Reciprocal trade agreements in gravity models: A meta-analysis. *Review of International Economics*, 2010, vol. 18, pp. 63–80. DOI: 10.1111/j.1467-9396.2009.00877.x
13. Martin P., Mayer T., Thoenig M. The geography of conflicts and regional trade agreements. *American Economic Journal: Macroeconomics*, 2012, vol. 4, pp. 1–35. DOI: 10.1257/mac.4.4.1
14. Viner J. *The Customs Union Issue*. Oxford University Press, 2014. 256 p.
15. Frankel J.A. *Regional Trading Blocs in the World Economic System*. PIIE, 1997. 388 p.
16. Rose A., Lockwood B., Quah D. One money, one market: The effect of common currencies on trade. *Economic Policy*, 2000, vol. 15, pp. 9–45. DOI: 10.1111/1468-0327.00056
17. Wei S.-J., Frankel J.A. Open versus closed trade blocs. In: *Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements*. Ed. by T. Ito, A.O. Krueger. NBER-EASE, 1997, pp. 119–140. Available at: <http://www.nber.org/chapters/c8598>
18. Bergsten C.F., Noland M., Schott J.J. *The Free Trade Area of the Asia-Pacific: A Constructive Approach to Multilateralizing Asian Regionalism*. ADBI Working Paper 336. 2011. Available at: <http://www.adbi.org/working-paper/2011/12/22/4835.fta.asia.pacific.asian.regionalism/>

19. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. *The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief*. Congressional Research Service. February 9, 2016. Available at: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf>
20. Baier S.L., Yotov Y.V., Zylkin T. On the widely differing effects of free trade agreements: Lessons from twenty years of trade integration. *Journal of International Economics*, 2019, vol. 116, pp. 206–226. DOI: 10.1016/j.jinteco.2018.11.002
21. Dai M., Yotov Y.V., Zylkin T. On the trade-diversion effects of free trade agreements. *Economic Letters*, 2014, vol. 122, pp. 321–325. DOI: 10.1016/j.econlet.2013.12.024
22. Nguyen D.B. A new examination of the impacts of regional trade agreements on international trade patterns. *Journal of Economic Integration*, 2019, vol. 34, pp. 236–279. DOI: 10.11130/jei.2019.34.2.236
23. Park I. East Asian regional trade agreements: Do they promote global free trade? *Pacific Economic Review*, 2006, vol. 11, pp. 547–568. DOI: 10.1111/j.1468-0106.2006.00334.x
24. Akamatsu K. A historical pattern of economic growth in developing countries. *Journal of Developing Economies*, 1962, vol. 1, pp. 3–25. DOI: 10.1111/j.1746-1049.1962.tb01020.x
25. Kojima K. The “Flying geese” model of Asian economic development: Origin, theoretical extensions, and regional policy implications. *Journal of Asian Economics*, 2000, vol. 11, pp. 375–401. DOI: 10.1016/S1049-0078(00)00067-1
26. Ando M. Fragmentation and vertical intra-industry trade in East Asia. *North American Journal of Economics and Finance*, 2006, vol. 17, pp. 257–281. DOI: 10.1016/j.najef.2006.06.005
27. Fujita M., Mori T. Frontiers of the new economic geography. *Papers in Regional Science*, 2005, vol. 84, pp. 377–405. DOI: 10.1111/j.1435-5957.2005.00021.x
28. Yamamoto K. A two-region model with two types of manufacturing technologies and agglomeration. *Regional Science and Urban Economics*, 2005, vol. 35, pp. 808–836. DOI: 10.1016/j.regsciurbeco.2004.10.001
29. Thorbecke W. *Enjoying the Fruits of their Labor: Redirecting exports to Asian consumers*. RIETI Discussion Paper Series 15-E-016. February 2015. Available at: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/15e016.pdf>
30. Baldwin R., Okubo T. *Networked FDI: Sales and Sourcing Patterns of Japanese Foreign Affiliates*. NBER Working Paper No. 18083. 2012. Available at: <http://www.nber.org/papers/w18083>
31. Feridhanusetyawan T. *Preferential Trade Agreements in the Asia-Pacific Region*. IMF Working Paper WP/05/149. July 2005. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2005/wp05149.pdf>
32. Pomfret R. Regional integration in East Asia. In: *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I (General Issues and Regional Groups). Ed. by M.N. Jovanovic, E. Elgar. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publishing Limited, 2011, pp. 377–392.
33. Petri P.A. Multitrack integration in East Asian trade: Noodle bowl or matrix? *Asia Pacific Issues*, October 2008, no. 86. Honolulu: East-West Center. Available at: <http://www.eastwestcenter.org/publications/multitrack-integration-east-asian-trade-noodle-bowl-or-matrix>
34. Hiratsuka D. East Asia’s economic integration and institutional cooperation for further integration. In: *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I (General Issues and Regional Groups). Ed. by M.N. Jovanovic, E. Elgar. Cheltenham, UK; Northampton, MA, USA, Edward Elgar Publishing Limited, 2011, pp. 393–415.
35. Hayakawa K., Jinji N., Matsuura T., Yoshimi T. *Costs of Utilizing Regional Trade Agreements*. RIETI Discussion Paper Series 19-E-054. July 2019. Available at: <https://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/19e054.pdf>
36. Trefler D. Trade liberalization and the theory of endogenous protection: An econometric study of U.S. import policy. *Journal of Political Economy*, 1993, vol. 101, pp. 138–160. DOI: 10.1086/261869
37. De Rosa D. Gravity model analysis. In: *Maghreb Regional and Global Integration: A Dream to Be Fulfilled*. Ed. by G.C. Hufbauer, C. Brunel. Policy Analyses in International Economics 86, PIIE, 2008, pp. 47–68.
38. Shirono K. *Real Effects of Common Currencies in East Asia*. IMF Working Papers no. 07/166. 2007. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Real-Effects-of-Common-Currencies-in-East-Asia-21166>
39. Anderson J.E., van Wincoop E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 2003, vol. 93, pp. 171–192. DOI: 10.1257/000282803321455214
40. Bergstrand J.H., Larch M., Yotov Y.V. Economic integration agreements, border effects, and distance elasticities in gravity equations. *European Economic Review*, 2015, vol. 78, pp. 307–327. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2015.06.003

41. Santos Silva J., Tenreyro S. The log of gravity. *Review of Economics and Statistics*, 2006, vol. 88, pp. 641–658. DOI: 10.1162/rest.88.4.641
42. Santos Silva J.M.C., Tenreyro S. Further simulation evidence on the performance of the Poisson pseudo-maximum likelihood estimator. *Economics Letters*, 2011, vol. 112, pp. 220–222. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.05.008
43. Baier S.L., Bergstrand J.H. Do free trade agreements actually increase members' international trade? *Journal of International Economics*, 2007, vol. 71, pp. 72–95. DOI: 10.1016/j.jinteco.2006.02.005
44. Bacchetta M., Beverelli C., Cadot O., Fugazza M., Grether J.-M., Helble M., Nicita A., Piermartini R. *A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. WTO and UNCTAD co-publication. 2012. 200 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf
45. Yotov Y.V., Piermartini R., Monteiro J.-A., Larch M. *An Advanced Guide to Trade Policy Analysis: The Structural Gravity Model*. United Nations and World Trade Organization, 2016. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/advancedwtounctad2016_e.pdf
46. Olivero M.P., Yotov Y.V. Dynamic gravity: Endogenous country size and asset accumulation. *Canadian Journal of Economics*, 2012, vol. 45, pp. 64–92. DOI: 10.1111/j.1540-5982.2011.01687.x
47. Anderson J.E., Yotov Y.V. Terms of trade and global efficiency effects of free trade agreements, 1990–2002. *Journal of International Economics*, 2016, vol. 99, pp. 279–298. DOI: 10.1016/j.jinteco.2015.10.006
48. Piermartini R., Yotov Y.V. *Estimating Trade Policy Effects with Structural Gravity*. WTO Working Papers no. 2016/10. WTO, Geneva, 2016. DOI: 10.30875/2d235948-en

Сведения об авторе

Дмитрий Александрович Изотов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований Дальневосточного отделения Российской академии наук (680042, Российская Федерация, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Izotov D.A.

The Effects of Asia-Pacific Countries' Trade Integration in the Context of Globalization and Regionalization

Abstract. The aim of the research is to assess the trade effects of integration in the Asia-Pacific region, arising from the processes of globalization and regionalization, which is manifested in the functioning of trade agreements and their proliferation. It is shown that mutual trade barriers are reduced in the context of the formation of a sub-global network of bilateral and multilateral trade agreements as part of the regionalization process in the Asia-Pacific region. It is determined that the vast majority of free trade zones functioning in the world is concentrated in the Asia-Pacific region while the share of intraregional trade is tending to increase. The authors reveal general regularities of integration processes in the Asia-Pacific region based on the decomposition assessment of the effects of trade agreements in the framework of a synthesized modern approach to the assessment of gravitational dependencies. Integration processes in the Asia-Pacific region in the long term have been generating the effect of creating trade for the countries of the sub-global region that concluded trade agreements, and the effect of globalization contributed to an increase in the overall effect of integration. Based on the obtained estimates, it is determined that the contribution of the globalization effect to the overall effect of integration between the Asia-Pacific countries was higher than from the conclusion of trade agreements. The effects of globalization more than doubled the overall effect of integration for the Asia-Pacific countries that concluded trade agreements. It is clarified that for the Asia-Pacific countries that are carrying out the proliferation of trade agreements, the increase in the overall effect of integration was mainly due to regionalization. The obtained estimate confirmed the assumption that there is discrimination against the economies of the Asia-Pacific countries that do not expand the geography of concluded trade agreements in the region. Based on the obtained

estimates, it is argued that the effective strategy for Russia is to increase the coverage of the Asia-Pacific countries to conclude trade agreements in order to diversify foreign trade and support export-oriented sectors of the economy.

Key words: trade, integration, regionalization, globalization, trade agreement, free trade zone, customs Union, overall effect of integration, effect of globalization, effect of concluding trade agreement, accumulated effect of integration, exporting country, importing country, Asia-Pacific region.

Information about the Author

Dmitrii A. Izotov – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Economic Research Institute, Far Eastern Branch of RAS (153, Tikhookeanskaya Street, Khabarovsk, 680042, Russian Federation; e-mail: izotov@ecrin.ru)

Статья поступила 05.06.2020.